

Охонины брови

Повесть

Мамин-Сибиряк Д.Н. Повести; Рассказы, Очерки.

М.: Моск. рабочий, 1983.

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 24 июля 2003 года

Часть первая

I

В нижней клетки усторожской судной избы сидели вместе башкир-переметчик Аблай, слепец Брехун, беломестный казак Тимошка Белоус и дьячок из Служней слободы Прокопьевского монастыря Арефа. Попали они вместе благодаря большому судному делу, которое вершилось сейчас в Усторожье воеводой Полуектом Степанычем Чушкиным. А дело было не маленькое. Бунтовали крестьяне громадной монастырской вотчины. Узники прикованы были на один железный прут. Так их водили и на допрос к воеводе.

-- Имею большую причину от игумена Моисея, -- жаловался дьячок Арефа товарищам по несчастью. -- Нещадно он бил меня шелепами*... А еще измором морил на всякой своей монастырской работе. Яко лев рыкающий, забрался в нашу святую обитель... Новшества везде завел, с огнепальной яростью работы египетские вменил... Лютует над своею монастырскою братией и над крестьянами.

** Шелепы -- мешки с песком. (Прим. Д.Н.Мамина-Сибиряка.)*

-- И долготовал, -- отвечал слепец Брехун. -- Как крестьяне подступили к монастырю, игумен спрятался у себя в келье... Не поглянулось, как с вилами да с дрекольем наступали, а быть бы бычку на веревочке.

-- Жив смерти боится, -- угнетенно соглашался Арефа и тяжело вздыхал.

-- А тебя-то он за што изживал?

-- Немошь у меня, Брехун.

-- Насчет Дивьей обители, што ли? -- ядовито спрашивал Брехун. -- Может, дьячиха нажалилась отцу игумену...

-- Тоже и сказал человек! Статочное ли это дело про Дивью обитель такие словеса изрыгать?

Слепец Брехун любил подтрунить над дьячком: надо же было как-нибудь коротать долгое тюремное время.

-- Немошь у меня к зеленому вину, -- объяснял дьячок, -- а соблазн везде... Своя монастырская братия стомаха ради и частых недугов вкушает, а потом поп Мирон в Служней слободе, казаки из слобод, воинские люди... Ох, великое искушение, ежели человек слабеет!.. Ну, игумен Моисей и истязал меня многожды...

-- И шелепами, и плетями, и батожем?

-- Всячески... Он и на попов не очень-то глядит, чуть што, сейчас отправит на конюшенный двор, а там разговоры короткие. Раньше игумен Моисей в Тобольске происходил служение, белым попом был. Ну, а разъярится, так необыкновенную скорость на руку оказывал... Так и попадью свою уходил: за обедом костью говяжьей ее зашиб, как сказывают. Вот после этого он и принял на себя иноческий чин... На великой реке Оби остояков крестил, монастырь поставил, а потом к нам попал, да под духовные штаты и угодил. Вотчина монастырская огромная: близко ста тыщ десятин земли, на них девять деревень, да